

УДК 81'373.7: 124.5
DOI: 10.17223/19986645/54/6

Ж.В. Краснобаева-Чёрная

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ: СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Реконструируется ценностная картина мира с актуализацией ее структурной организации во фразеологии на материале русского, украинского, английского и немецкого языков. Ценностная картина мира представлена 6 уровнями и 12 общечеловеческими ценностями (деньги, дружба, закон, здоровье, красота, любовь, мир, свобода, семья, справедливость, успех, честность). Описание ценностей осуществлено с помощью метода параметрического анализа семантической структуры фразеологизма с акцентуацией оценочного макрокомпонента и метода тематических полей.

Ключевые слова: оценочная категоризация, фразеологическая аксиологическая оппозиция, фразеологическая единица, ценность, ценностная картина мира.

Теория языковой картины мира находится в центре интересов лингвистов уже достаточно длительное время и не теряет своей актуальности. Современные исследования языковой картины мира (ЯКМ) ведутся в двух направлениях: 1) реконструкция системы представлений, отраженной в конкретном языке (безотносительно к тому, является она специфичной или универсальной), на основании системного семантического анализа лексики определенного языка (см. работы Ю.Д. Апресяна [1], Н.Д. Арутюновой [2], А.Д. Огуя [3] и др.); 2) изучение «ключевых» для данной культуры языковых явлений (см. работы А. Вежбицкой [4], А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [5], О.А. Корнилова [6], В.М. Русановского [7] и др.).

Термин *языковая картина мира* получил многочисленные интерпретации, что обусловило разные взгляды на закономерности проявления и соотношения с другими типами картин мира. В статье за рабочую принимаем дефиницию В.А. Масловой, которая под ЯКМ понимает «целостный, глобальный образ мира, находящий знаковое отображение в системе национального языка и запечатлённый в лексике, фразеологии, грамматике» [8. С. 50]. ЯКМ по отношению к конкретному языку всегда национально-языковая. В любом из естественных языков находят отражение исторические, географические, культурные, социальные и индивидуальные факторы развития нации. Воспринимаемые человеческим сознанием, они, по мнению Ю.С. Степанова, подвергаются воздействию ментальных процессов категоризации и концептуализации, в результате чего и возникает национально-языковая картина мира [9. С. 43].

Современное языкознание актуализирует необходимость исследования ценностной картины мира (см. работы Е.В. Бабаевой [10], С.Н. Виноградова [11], В.А. Масловой [12], Л.А. Сергеевой [13], В. Телия [14]), которая (как и концептуальная картина мира) функционирует в пределах национально-языковой картины мира и выполняет функцию источника знаний о национальном характере и менталитете через систему ценностей. Описание ценностной картины мира (ЦКМ) посвящен целый ряд специальных работ, основанных на идеях В.И. Карасика, согласно которым: 1) ЦКМ в языке включает общечеловеческую и специфическую части, при этом специфическая часть этой картины характеризуется различной номинативной плотностью объектов, различной оценочной квалификацией объектов, различной комбинаторикой ценностей; 2) ЦКМ в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами; 3) между оценочными суждениями наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в результате чего можно установить ценностные парадигмы соответствующей культуры; 4) в ЦКМ существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке; 5) ЦКМ в рамках одной языковой культуры представляет собой неоднородное образование, поскольку у различных социальных групп могут быть различные (порой контрадикторные) ценности; 6) ценностные картины мира существуют как в коллективном, так и в индивидуальном сознании [15. С. 5].

О.В. Герасимович предлагает описание аксиологической триады «вера, надежда, любовь» (на материале восточнославянских лингвистических словарей), которая служит для обозначения высших христианских добродетелей, принадлежит сфере человеческих отношений и отношения к Богу и поэтому наиболее полно отражает духовное богатство народа [16]. О.А. Емельянова рассматривает структуру типа *Life is about people* как средство доступа к ЦКМ, как одну из словесных моделей ценностей, создаваемых носителями языка (по данным, приводимым на сайте Ngram Viewer, примерам из Британского национального корпуса и текстам современных англоязычных художественных произведений) [17]. Я.О. Сулейманова анализирует оценочную семантику русских пословиц с компонентами *огонь, вода, земля и воздух* с целью выявить ценности русской культуры, содержащиеся во внутренней форме фольклорных афоризмов [18]. В основе экспериментального исследования «Слова-ценности как средство доступа к ценностной картине мира» Н.С. Федосюткиной лежит психолингвистический подход, что даёт возможность связать вербальное описание осознаваемых ценностных представлений с психикой человека. С опорой на теорию языкового сознания, концепцию лексикона и картины мира человека лингвист предложила новый взгляд на фиксацию и функционирование ценностного компонента и его базовые составляющие [19].

Потенциал прецедентных феноменов как средства выражения новых ценностных ориентиров молодежи в условиях культурной и языковой экспансии изучает М.А. Фокина [20]. Автор делает вывод, что прецедентные феномены в текстах молодежных журналов отражают трансформацию ценностной картины мира современной молодежи.

Проблема реконструкции ЦКМ с актуализацией ее структурной организации во фразеологии на материале русского, украинского, английского и немецкого языков не исследовалась ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании, что определяет цель и актуальность статьи.

Объектом исследования выступает ценностная картина мира во фразеологии. Предметом исследования являются фразеологизмы-репрезентанты ценностей в русском, украинском, английском и немецком языках.

Материал исследования составляют 6206 фразеологизмов-репрезентантов категории ценности (1549 ед. русского, 1555 ед. украинского, 1550 ед. английского, 1552 ед. немецкого языков), зафиксированных в авторитетных фразеографических изданиях русского [21], украинского [22], английского [23] и немецкого [24] языков. Описание ценностей осуществлено с помощью метода параметрического анализа семантической структуры фразеологической единицы (ФЕ) с акцентуацией оценочного макрокомпонента и метода тематических полей, т.е. через фразеосемантические поля, группы и подгруппы.

ЦКМ рассматривается в статье как осмысление мира человеком, фрагментов этого мира и статуса человеческой личности в этом мире через оценочную категоризацию в оппозиции ценностей и неценностей. Квалификационные признаки ЦКМ, выделенные нами в рамках аксиофразеологической прагматики [25], можно обобщить и сформулировать так:

1. Доминирующую роль в создании ЦКМ играет оценочная категоризация – формирование ценностей вследствие оценочного осмысления объектов окружающей среды.

2. ЦКМ предстает как ментальная структура, сформированная блоками оценочных категорий. Ценность измеряется в системе «возможных оценок» на разных уровнях языка (морфологическом, лексическом, синтаксическом и т.д.).

3. Категория ценности – это лингвофилософская и лингвокультурологическая категория с присущими ей значимостью, интенциональностью и биполярностью, которые предполагают обязательное апеллирование к антинорме «ценность – неценность» (например, мир – война, здоровье – болезнь, честность – обман и т.д.).

4. Ценности в ЦКМ имеют релятивный характер, определяемый через связь с неценностью, т.е. раскрытие содержания ценности, ее структурной организации зависит от оппозиционной единицы: понятия «хорошо» и «плохо» имплицитно имеют друг друга и формируют вокруг себя семантическое пространство, представленное в статье фразеологическими единицами.

5. Ценность состоит из различных темпоральных и генетических слоев и является динамичным явлением, поскольку ее содержание и структура,

взаимосвязи с другими ценностями зависят от изменений в сознании человека и общества. Проследить характеристику качественных изменений процесса трансформации ценностей позволяет именно фразеология.

6. ЦКМ характеризуется уровневой структурой. Ценности в ЦКМ расположены по уровням, основой формирования которых являются типологические параметры ценности. В исследовании применена классификация ценностей с выделением социальных, витальных, этических, эстетических, материальных и других ценностей.

Таким образом, ЦКМ представлена в статье 6 уровнями (социальным, витальным, материальным, этическим, правовым, эстетическим) и 12 общечеловеческими ценностями: «деньги», «дружба», «закон», «здоровье», «красота», «любовь», «мир», «свобода», «семья», «справедливость», «успех», «честность» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Структура ЦКМ во фразеологии: количественная презентация, %

Уровень ЦКС	Ценность	Общее кол-во единиц ценности	Общее кол-во единиц уровня
Социальный	Свобода	29,1	54
	Семья	10,7	
	Успех	5,9	
	Любовь	4,7	
	Дружба	1,9	
	Мир	1,7	
Витальный	Здоровье	27,4	27,4
Материальный	Деньги	9,2	9,2
Этический	Честность	3,4	4,9
	Справедливость	1,5	
Правовой	Закон	3	3
Эстетический	Красота	1,5	1,5
Всего		100	100

ЦКМ может быть расширена познавательными, гедонистическими, утилитарными, религиозными, политическими уровнями и дополнена ценностями «вера», «власть», «истина», «наслаждение», «патриотизм», «слава», «счастье», «уважение» и др. с заполнением сегментного пространства меньше 0,5%. В работе количественным критерием избран 1,5%. Это, в свою очередь, сделало невозможным целесообразность учета указанных ценностей. Итак, сегментное пространство ЦКМ распределяется таким образом: «свобода» (29,1%), «здоровье» (27,4%), «семья» (10,7%), «деньги» (9,2%), «успех» (5,9%), «любовь» (4,7%), «честность» (3,4%), «закон» (3%), «дружба» (1,9%), «мир» (1,7%), «красота» (1,5%), «справедливость» (1,5%).

Каждая из 12 ценностей ЦКМ охарактеризована через фразеологические аксиологические оппозиции (ФАО), под которыми понимаем единство двух блоков, представленных ФЕ: первый составляют ФЕ, семантика

которых коррелирует с ценностями, а второй – ФЕ, семантика которых коррелирует с неценностями. Иерархия ФАО отражает особенности кодирования информации о ценностных стратегиях человека в семантике ФЕ сопоставляемых языков. Удельный вес ФАО в распределении информации о ЦКС того или иного языка представлен в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Количественная презентация фразеологических аксиологических оппозиций в ЦКС: сопоставительный аспект, %

Ценность	Фразеологическая аксиологическая оппозиция	Язык			
		укр.	рус.	англ.	нем.
Свобода	Свободный (от гнета, власти, воли) – зависимый	6,3	10,5	5	3,2
	Физическая свобода – лишение свободы как вид наказания	0,4	0,7	1	2,3
	Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха	12,1	8,7	13,2	11,6
	Свободное время – рабочее время	13,7	12	7,5	5,5
Семья	Брак – отсутствие брака	7,5	7,8	7	6,1
	Иметь семью – не иметь семьи	3,4	2,7	3,8	5,4
Успех	Наличие успеха – отсутствие успеха	3,8	5,1	13,4	5,3
Любовь	Любить – не любить	6,2	3,1	4,5	3,2
Дружба	Быть в дружеских отношениях – поссориться	0,6	1,7	4,8	2,2
Мир	Мир – война	0,2	1,5	4,3	3
Здоровье	Физически здоровый – физически нездоровый	9,7	9	5,6	9,6
	Психически здоровый – психически нездоровый	10,2	13,4	7,8	7
	Здоровый образ жизни – вредные привычки	4,5	10,9	5	9,9
	Правильно питаться – неправильно питаться	3,6	1,6	0,5	2,6
Деньги	Наличие денег – отсутствие денег	8,5	4	6	13,8
Честность	Честные действия – нечестные действия	3,5	4,1	4,3	2,1
Справедливость	Справедливые действия – несправедливые действия	2,2	1	0,7	1
Закон	Действовать по закону – нарушать закон	1,3	1,3	4,6	4,9
Красота	Красивый – некрасивый	2,3	0,9	1	1,3
Всего		100	100	100	100

По данным табл. 2, первые три позиции в русской фразеологии занимают ФАО «Психически здоровый – психически нездоровый», «Свободное время – рабочее время», «Здоровый образ жизни – вредные привычки»; в украинской фразеологии – ФАО «Свободное время – рабочее время», «Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха», «Психически здоровый – психически нездоровый»; в английской фразеологии – ФАО «Наличие успеха – отсутствие успеха», «Психологическая

свобода – ограничение свободы как проявление страха», «Психически здоровый – психически нездоровый»; в немецкой фразеологии – ФАО «Наличие денег – отсутствие денег», «Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха», «Здоровый образ жизни – вредные привычки». Итак, определенно значимыми являются ФАО «Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха» ценности «свобода» и ФАО «Психически здоровый – психически нездоровый» ценности «здоровье». Акцентируем внимание на актуальности ценностей «успех» для английской культуры и «деньги» для немецкой, что полностью совпадает с интерпретацией ЦКМ во фразеологии.

Последнее место (по количественной представленности) в русской фразеологии занимает ФАО «Физическая свобода – лишение свободы как вид наказания», в украинской – ФАО «Мир – война», в английской – ФАО «Правильно питаться – неправильно питаться», в немецкой – ФАО «Справедливые действия – несправедливые действия».

В идеографической парадигме компоненты ФАО соответствуют фразеосемантической группе с последующим членением на фразеосемантические подгруппы (ФСПГ). Последние рассматриваются в статье как совокупность ФЕ, объединенных дифференциальной семой, по которой различают единицы одного и того же класса и которая связывает их оппозиционными отношениями сходства или противопоставления. Далее предлагаем перечень ФСГ и ФСПГ по уровням ЦКМ, что позволит увидеть ее целостный, глобальный образ и всесторонне осмыслить то, что важно / неважно для носителей анализируемых языков.

1. Социальный уровень ЦКС представляет формат «человек – общество», основанный на неdestructивных формах сосуществования человека в обществе, и включает ценности «свобода», «семья», «успех», «любовь», «дружба», «мир».

Ценность «свобода» во фразеологии анализируемых языков сформирована 4 ФАО:

1) ФАО «Свободный (от гнета, власти, воли) – зависимый»:

а) ФСПГ «Быть независимым, иметь свободу действий» (*вольная птица [пташка]*; укр. *сам собі пан (голова, хазяїн і т. ін.)*; англ. *a free agent*; нем. *die Fesseln abstreifen*);

б) ФСПГ «Быть зависимым, подчиняться» (*в лапах*; укр. *під чоботом*; англ. *be wax in smb.'s hands*; нем. *in die Klemme geraten*);

в) ФСПГ «Давать свободу действий» (*давать волю* (1)¹; укр. *вирвати з пазурів*; англ. *give a (the) green light to smb.*; нем. *die Fesseln sprengen*);

г) ФСПГ «Лишать свободы действий, подчинять, поработать» (*вить верёвку*; укр. *держати (тримати) [як (наче)] на ґачу (на ланцюгу)*; англ. *twist (wind, wrap) smb. around (round) one's little finger*; нем. *j-n unter dem Daumen halten*);

¹ Здесь и далее количественный показатель около фразеологизма указывает на значение многозначной ФЕ, поданное в словаре.

2) ФАО «Физическая свобода – лишение свободы как вид наказания» (англ. *at large* (1); нем. *auf freiem Fuß sein* и *брать под стражу* [под караул]; укр. *забити в кайдани* (в колодку), уст.; англ. *up the river*, разг.; нем. *durchs Sieb gucken*, жарг.);

3) ФАО «Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха»:

а) ФСПГ «Испытывать страх» (*поджилки трясутся*; укр. [аж] *холоне / захололо* (захолонуло, похолонуло) *серце* (в серці); англ. *give smb. the creeps*, разг.; нем. *das Herz fiel ihm in die Hosen*);

б) ФСПГ «Пугать, нагонять страх» (*вгонять в пот* (2); укр. *наганяти* (нагонити) / *нагнати холоду*; англ. *chill one's (the) spine*; нем. *j-m weiche Knie machen*);

в) ФСПГ «Ужас» (*небо с <в> овчинку кажется*, прост.; укр. [аж] *волосся піднімається* (підіймається, встає, лізе і т. ін.) / *піднялося* (встало, полізло і т. ін.) *вгору* (догори); англ. *curl smb.'s hair*, разг.; нем. *mir schaudert die Haut*);

г) ФСПГ «Проявлять беспокойство, беспокоиться, волноваться» (*как [будто, словно, точно] на иголках*; укр. *душа* (серце) *не на місці*; англ. *sick at heart*; нем. *einen Stachel im Fleisch haben*);

д) ФСПГ «Вызвать волнение, тревожить» (*выворачивать душу*; укр. *кидати / кинути жарину в серце* (в груди); англ. *keep smb. on tenterhooks*; нем. *j-m Sorge machen*);

е) ФСПГ «Быть в опасности» (*висеть [держаться] на волоске [на ниточке]*; укр. *під ударом*; англ. *be at stake*; нем. *der Boden brennt ihm unter den Füßen*);

ж) ФСПГ «Быть в безопасности» (укр. *вскочити і вискочити*; англ. *out of the wood*; нем. *weit vom Schuß sein*);

з) ФСПГ «Успокоиться, перестать беспокоиться, волноваться» (*как [будто, словно, точно] гора с плеч <свалилась>*; укр. *душа стала на місце*; англ. *smooth one's (smb.'s) ruffled (rumpled) feathers*; нем. *sich selbst finden*);

и) ФСПГ «Успокаивать» (*отводит душу*; укр. *зрими серце* (душу); англ. *lift a load from smb.'s mind*; нем. *j-m Mut sprechen*);

й) ФСПГ «Смелый (храбрый)» (*бедовая голова* (головушка), прост.; укр. *не з заячого пуху*; англ. *(as) bold (brave) as a lion*; нем. *eine brave Haut*);

к) ФСПГ «Несмелый (пугливый, робкий)» (*заячья душа*; укр. *страшків син*, преим. ирон.; англ. *be afraid of one's own shadow*; нем. *einen Hasen im Busen haben*);

4) ФАО «Свободное время – рабочее время»:

а) ФСПГ «Заставлять кого-либо много и напряженно работать, изнурять непосильной работой, эксплуатировать» (*выжимать [выгонять] пот*; укр. *сотати кишки* (жили); нем. *j-n (tüchtig) ins Joch spannen*);

б) ФСПГ «Напряженно, усиленно работать» (*умываться потом*, прост.; укр. *натирати* (набивати) *мозолі*; англ. *work one's fingers to the bone*; нем. *er ist ein guter Karrengaul*);

в) ФСПГ «Озабоченный» (*не видеть (не видать) света <белого>* (1); укр. *нема коли й слова вимовити*; англ. *be dead on one's feet*, разг.; нем. *viel um die Ohren haben*);

г) ФСПГ «Бездельничать, избегать труда» (*лежать на боку [на печи]*; укр. *ледаря празнувати*, шутол.; англ. *twiddle one's thumbs*; нем. *Daumen drehen*).

Семантическое разнообразие и структурная сложность характеризуют ценность «свобода» (ФАО «Свободный (от гнета, власти, воли) – зависимый» (22,7%), ФАО «Физическая свобода – лишение свободы как вид наказания» (2%), ФАО «Психологическая свобода – ограничение свободы как проявление страха» (37,8%), ФАО «Свободное время – рабочее время» (37,5%), по выборке ценности) с абсолютным доминированием негативной оценки, т.е. подробной фиксацией проявлений неценности «несвобода» (в основном ограничение страхом и рабочим временем). В рамках ценности представлено два типа свободы: 1) «свобода от» (или «отрицательная свобода»), предусматривающая освобождение от внешней зависимости, от внешнего принуждения, свобода выбора; 2) «свобода для» («позитивная свобода»), предполагающая осознание цели использования нравственной свободы.

Ценность «семья» в анализируемых языках формируют 2 ФАО:

1) ФАО «Брак – отсутствие брака»:

а) ФСПГ «Ухаживать» (*строить куры*, шутол.; укр. *ханьки м'яти*, шутол.; англ. *dance attendance on smb.* (1); нем. *j-m die Kur machen*);

б) ФСПГ «Свататься» (*делать предложение*; укр. *слати (заслати, прислати, посилати) / заслати (прислати) старостів (людей) [за рушниками]*, этн.; англ. *ask for a lady's hand*; нем. *auf Freiersfüßen gehen*);

в) ФСПГ «Согласие на брак» (*отдавать руку <и сердце>*, уст.; *подавати / подати рушники*; англ. *win smb.'s hand*; нем. *das Jawort erhalten*);

г) ФСПГ «Отказ от брака» (*подавать карету*, уст.; укр. *давати (підносити) / дати (піднести) [печеного] гарбуза*, шутол.; англ. *give smb. his walking (-)papers (the bird, the sack)* (2); нем. *einen Korb bekommen*);

д) ФСПГ «Вступить в брак» (*составить [сделать] партию*, уст.; укр. *уступати / уступити у закон*, уст.; англ. *a marriage of convenience*; нем. *sich ins Joch der Ehe beugen*, шутол.);

е) ФСПГ «Не вступить в брак» (*христова невеста*, уст. (2); укр. *світити волоссям (волосом)* (2); англ. *an old maid*; нем. *ein spätes Mädchen*, эвф.);

ж) ФСПГ «Расторгнуть брак» (укр. *розбити (побити) глек (глека, горщик, горщика, макітру і т. ін.)* (2); англ. *turn over a new leaf*; нем. *ein Ehepaar von Tisch und Bett trennen*);

2) ФАО «Иметь семью – не иметь семьи»:

а) ФСПГ «Родной человек» (*кровь от крови* (1); укр. *своя кістка*; англ. *one's kith and kin*; нем. *die Bande des Blutes*);

б) ФСПГ «Неродной человек» (укр. *своjak з лівої щоки*, ирон.; нем. *Geschwister von beiden Banden*);

в) ФСПГ «Сродниться» (*взрастать [прирастать] корнями*; укр. *серцем (душею) приросту*; англ. *a twin soul*; нем. *verwandte Seelen treffen sich zu Wasser und zu Lande*).

Структура ценности «семья» (ФАО «Брак (74%) – отсутствие брака (26%)» и ФАО «Иметь семью (86%) – не иметь семьи» (14%)), по выборке ценности) отображает традиционный взгляд на природу семьи и фиксирует переключение ценностных ориентаций с традиционно кровных параметров семьи на параметры партнерства и личных предпочтений. В рамках ценности актуализированы вопросы продолжения рода, происхождения, отношений в семье, сходства с родителями, родства, социального одиночества, официального оформления брака и рождения внебрачных детей. Основными семейными ценностями являются счастье, согласие, продолжительность брака, верность. Около 80% украинских ФЕ-репрезентантов данной ценности представляют свадебные обрядодействия (сватовство, согласие или отказ во время сватовства, смотрины, брачная церемония и т.д.). В немецкой фразеологии реализованы проблемы сознательного прерывания беременности, усыновления, опекуновства и наследства. В английской фразеологии внимание акцентируется также на семейных реликвиях и праздниках по случаю рождения детей.

Ценность «успех» представлена ФАО «Наличие успеха – отсутствие успеха»:

а) ФСПГ «Достичь успеха» (*далеко пойти [уйти]*; укр. *добувати (здобувати) / добути (здобути) [собі] лаврів (лаври)*; англ. *bring home the bacon*, разг.; нем. *den Vogel abschießen*);

б) ФСПГ «Не иметь успеха, потерпеть неудачу» (*поломать [сломать] зубы* (1); укр. *обпалити / обпалювати [собі (свої)] крила*; англ. *take a (the) knock*; нем. *in die Maschen geraten*);

в) ФСПГ «Создавать кому-то необходимые условия для достижения успеха» (*прокладывать [пролагать, проторять] дорогу [путь]*; укр. *виводити / вивести на орбіту*; англ. *be the making of smb.* (1); нем. *j-m (einer Sache) den Weg (die Wege) ebnen*);

г) ФСПГ «Препятствовать кому-либо в достижении успеха» (*вставлять [ставить] палки в колеса*; укр. *підставляти / підставити стілець (стілець)*; англ. *steal the show*, разг. (2); нем. *j-s Pfad kreuzen*).

Ценность «успех» (ФАО «Наличие успеха (45%) – отсутствие успеха (55%)», по выборке ценности) характеризуется незначительным преимуществом негативной оценки в украинском, русском и немецком языках. В английской фразеологии успех имеет значительное количественное проявление (35% от выборки ценности) с доминированием положительного оценочного блока. В украинской и русской ЦКМ внимание в основном акцентируется на наличии / отсутствии успеха, а в английской и немецкой – еще и на признаках успеха, разновидностях успешных действий и контроле за успешностью. Это говорит об интегральности атрибуции успеха, которая отображает взаимосвязь ценностных ориентаций, личностных характеристик и поведенческой стратегии человека.

Ценность «любовь» во фразеологии образует ФАО «Любить – не любить»:

а) ФСПГ «Любить» (*открывать сердце* (1); укр. *прикисити до серця*; англ. *lose one's heart (to smb., smth.)*; нем. *j-m zu tief ins Auge geschaut haben*);

б) ФСПГ «Сильно любить» (*не чаять души*; укр. *запалилося серце*; англ. *be (dead) nuts on*, разг. (2); нем. *bis über die Ohren verliebt sein*);

в) ФСПГ «Влюблять в себя» (*крутить голову* (1); укр. *зводить / звести з розуму (з ума)* (3); англ. *win smb.'s heart*; нем. *j-n verrückt machen*);

г) ФСПГ «Люто ненавидеть» (*всеми фибрами [силами] души*; укр. *держати (тримати) камінь за пазухою*; англ. *hate smb. (smth.) like poison*; нем. *j-n scharf haben*, разг.).

Ценность «любовь» (ФАО «Любить (90%) – не любить» (10%), по выборке ценности) отличается от других составляющих социального уровня ЦКС значительным доминированием положительной оценки, что свидетельствует о признании ее безусловной 'ценности', самой сильной из всех эмоциональных потребностей человека. Ценность «любовь» во фразеологии наделена семантической емкостью (любовь к Богу, любовь к людям, любовь к Родине, любовь к искусству, родительская и сыновья любовь и т.д. и, конечно, любовь между мужчиной и женщиной) и сопровождается отсутствием рационального обоснования.

Ценность «дружба» актуализирует ФАО «Быть в дружеских отношениях – поссориться» (*водой не разольёшь*; укр. *водити хліб-сіть (хліб і сіть)*; англ. *a bosom friend*; нем. *Zusammenhalten wie Pech und Schwefel* и *на ножках*; укр. *[чорна] кішка пробігла*; англ. *a house divided against itself*; нем. *miteinander im Eisen liegen*). Акцентируем внимание на важности ценности «дружба» (ФАО «Быть в дружеских отношениях (48%) – поссориться (52%)», по выборке ценности) с отображением различных путей примирения и характеристик друга для англичан и немцев.

Ценность «мир» предстает как ФАО «Мир – война» (*складывать [слагать] оружие*; англ. *bury the hatchet*; нем. *Ruhe stiften* и *под ружьем* (2); укр. *брати / взяти зброю (меч) в руки*; англ. *(the) hot war*; нем. *Feindseligkeiten eröffnen*). В данном фрагменте ЦКМ доминирует негативный оценочный блок (ФАО «Мир (31,5%) – война (68,5%)», по выборке ценности).

2. Витальный уровень ЦКС – уровень, охватывающий комплекс медико-биологических, психологических, философских, культурных, валеологических, эзотерических, религиозных и под. знаний и определяемый проблемой поиска путей к сбалансированному существованию человека, включая гармонию души и тела.

Ценность «здоровье» представлена в исследовании 4 ФАО:

1) ФАО «Физически здоровый – физически нездоровый»:

а) ФСПГ «Крепкий, здоровый» (*здоров как бык*; укр. *[і (ще й)] довбнею (полюном) не доб'єш*, ирон.; англ. *(as) sound as a bell* (1); нем. *gesund (stark) wie ein Bär*);

б) ФСПГ «В расцвете физических сил» (*во цвете лет [сил]*; укр. *в самому соку*; англ. *(as) hard as steel*; нем. *in den besten Jahren sein*);

в) ФСПГ «Болезнь, быть истощенным» (*лежать в лежку*, прост.; укр. *труситися (минатися, тремтіти і т. ін.) як (мов, ніби і т. ін.) у пропасниці*; англ. *far gone* (1); нем. *aus dem letzten Loch pfeifen*, разг.);

г) ФСПГ «Физически слабый» (*в чём <только> душа держится*; укр. *дмухни і розсиплется (похилиться, полетить і т. ін.)*; англ. *catch a cold*; нем. *die alten Knochen wollen nicht mehr*);

д) ФСПГ «Быть безнадежно больным» (*смотреть [глядеть] в могилу [в гроб]*; укр. *лежати на смертному (смертнім) ложі (оорі)*, книжн., уроч. (1); англ. *churtyard cough*; нем. *mit einem Bein im Grabe stehen*);

е) ФСПГ «Худой» (*живые мощи*; укр. *стягнутися на нитку*; англ. *(as) thin as a lath*; нем. *vom Fleisch kommen*);

ж) ФСПГ «Выздороветь» (*набраться сил*; укр. *вийти (видряпатися) з того світу*; англ. *be over the hill*, разг. (1); нем. *wieder zu Kräften kommen*);

з) ФСПГ «Способствовать выздоровлению, вылечить» (*возвратить к жизни*; укр. *поставити на ноги* (2); нем. *j-n wieder auf den Damm bringen* (1);

2) ФАО «Психически здоровый – психически нездоровый»:

а) ФСПГ «В нормальном психическом состоянии» (*в полном [здравом, твёрдом] рассудке*; укр. *з розумом*; англ. *be in one's right mind*; нем. *seine fünf Sinne beisammen haben*);

б) ФСПГ «Психически ненормальный, сумасшедший» (*тронутый умом [мозгами]*; укр. *прибитий [це] на цвіту*; англ. *(as) mad as a hatter (as a March hare)*; нем. *Spatzen im Kopf haben*);

в) ФСПГ «Потерять способность разумно мыслить, реально воспринимать действительность» (*ум за разум заходит*; укр. *як (мов, неначе і т. ін.) розум розгубити*; англ. *come (go) all to pieces* (3); нем. *in einem Wahn befangen sein*);

г) ФСПГ «Лишать кого-либо способности нормально мыслить или воспринимать что-то» (*кружить голову* (1); укр. *затемнювати / затемнити свідомість (розум)*; нем. *j-n von Sinnen bringen*);

д) ФСПГ «Вернуться к состоянию нормального восприятия окружающей среды» (*падать с неба на землю*; укр. *скидати / скинути полуду з очей*; нем. *j-m seinen Wahn abnehmen*);

е) ФСПГ «Умственно полноценный, умный» (*голова [котелок] варит*; укр. *є лій у голові*, шутл.; англ. *have (got) a (good) head on one's shoulders*; нем. *ein Mann von Kopf*);

ж) ФСПГ «Умственно ограниченный, неумный» (*набитый [круглый] дурак*, прост.; укр. *не родить у черепку*, зневажл.; англ. *a silly Billy*, разг.-фам.; нем. *bei ihm ist eine Schraube locker*);

з) ФАО «Здоровый образ жизни – вредные привычки»:

а) ФСПГ «Быть трезвым» (*как стёклышко* (3); укр. *хміль вийшов (вилетів, вивітрився і т. ін.) / виходить (вилітає, вивітряється і т. ін.) з голови*; англ. *(as) sober as a judge* (1); нем. *den Rausch ausschlagen*);

б) ФСПГ «Употребить алкогольный напиток» (*муху раздавить [зашибить, задавить]*, прост.; укр. *пополоскати / полоскати в роті* (зуби, горло і т. ін.), шутл.; англ. *wet one's whistle*, разг.; нем. *etwas Pulver auf die Pfanne schütten*, шутл.);

в) ФСПГ «Находиться в состоянии опьянения» (*заливать [наливать] шары*; укр. *pid газом*, ирон.; англ. *have (take) a drop*, разг.; нем. *einen unter der Mütze haben*, шутл.);

г) ФСПГ «Быть сильно пьяным» (*как сапожник*; укр. *ні рак ні жаба*, шутл.; англ. *(as) drunk as a lord*, разг.; нем. *zechen wie ein Faßbinder*);

д) ФСПГ «Проявлять пристрастие к алкогольным напиткам» (*пить как бочка*, прост.; укр. *молитися склянному богові (богу)*, шутл.; англ. *drink like a fish*; нем. *j-n unter den Tisch trinken*);

4) ФАО «Правильно питаться – неправильно питаться»:

а) ФСПГ «Наедаться досыта» (*до отвала*; укр. *набивати (напихати) / набити (напхати) пельку (кендюх, черево і т. ін.)*; англ. *take a hog (pig) of oneself*; нем. *essen wie ein Dachs*);

в) ФСПГ «Голодать» (*целкать зубами*, прост.; укр. *класти / покласти зуби на полицю (на мисник)*; англ. *keep body and soul together*; нем. *(an den) Hungerpfoten saugen*).

Квалификационным признаком данного уровня ЦКМ является подробная фиксация неценности «нездоровье» (в основном физическое и психическое): ФАО «Физически здоровый (10%) – физически нездоровый» (21%), ФАО «Психически здоровый (11%) – психически нездоровый» (25%), ФАО «Здоровый образ жизни (9%) – вредные привычки» (16%), ФАО «Правильно питаться (2%) – неправильно питаться» (6%), по выборкам ФАО), что интерпретируется во фразеологии как болезнь, паралич, безумие, умственная неполноценность, плохое самочувствие, высокая температура, головная боль, головокружение, обморок, болезненный внешний вид, наличие синяков, кашель, физические недостатки, вредные привычки (например, пристрастие к спиртным напиткам) и т.д.. В сферу негативной оценки попадают и морфологические особенности человека, в частности худоба, коррелирующая с семей 'истощение' и являющаяся показателем нездоровья человека.

3. Материальный уровень ЦКС – это уровень, определяющий материальное состояние человека и актуализирующий ряд важных проблем: возможность достижения благополучия и соблюдения моральных и социальных норм, соотношение понятия «деньги» и духовности человека, взаимосвязь системы ценностей человека с характером материальной перспективы, влияние уровня дохода на иерархию ценностей.

Ценность «деньги» представлена ФАО «Наличие денег – отсутствие денег»:

а) ФСПГ «Иметь деньги» (*толстый [тугой] карман*; укр. *повна (непорожня, набита і т. ін.) кишеня (калитка)*; англ. *be made of money*; нем. *Geld hat er wie Mist*);

б) ФСПГ «Не иметь денег» (*карманная чахотка*, прост., шутл.; укр. *без шеляга за душею*; англ. *be in low water*; нем. *mein Beutel hat die Schwindsucht*, шутл.);

в) ФСПГ «Богатый» (*тряхнуть мошной [казной, карманом]*, прост.; укр. *міряти мірками (міркою, ковшем) гроші*; англ. *deer rockets* (2); нем. *viel Spieße haben*, жарг.);

г) ФСПГ «Бедный» (*не с чего жить*, прост.; укр. *голий, босий і просто-волосий*; англ. *take (both) ends meet*; нем. *auf dem Hund sein*, разг.);

д) ФСПГ «Богатеть» (*становиться [вставать, подниматься] на ноги* (3); укр. *вбиватися / вбитися в колодочки (в палки, в пір'я і т. ін.)* (2); англ. *strike it rich* (2); нем. *ein Vermögen machen*);

е) ФСПГ «Обеднеть, разориться» (*в одной рубашке*; укр. *загрузнути / рідко загрузати в злиднях*; англ. *lose one's shirt*, разг. (2); нем. *an den Bettelstab kommen*);

ж) ФСПГ «Обеспечивать материально» (*вытаскивать из грязи*; укр. *тримати на своєму горбі* (2), фам.; нем. *j-m den Beutel spicken*);

з) ФСПГ «Разорить» (*снимать <последнюю> рубашку*; укр. *пускати / пустити з торбою (з торбами) [по світу (по миру)]*; англ. *take the bread out of smb.'s mouth*; нем. *j-n an den Bettelstab bringen*);

и) ФСПГ «Жить на собственные деньги» (*сводит концы с концами*; укр. *добувати хліб [свій]*; англ. *keep the pot boiling* (1); нем. *sein eigenes Brot essen*);

й) ФСПГ «Быть на содержании» (*садиться на шею* (1); укр. *істи чужий хліб*; англ. *be on smb. back*, разг. (2); нем. *die Beine unter fremden Tisch stecken*).

В системе ценностей большое количество денег является желательным, а маленькое – нежелательным. На фразеологическом уровне ЦКМ понятия «хорошо – много» / «плохо – мало» и «хорошо – наличие (денег)» / «плохо – отсутствие (денег)» образуют универсальные диады и соотносятся с богатой жизнью, достатком, роскошью, хорошим заработком и бедной жизнью, нуждой, лишениями, голодом, попрошайничеством, мизерным заработком (ФАО «Наличие денег (39%) – отсутствие денег» (61%), по выборке ценности), а также отображают стремление человека к обладанию деньгами. Фразеологическая амбивалентность ценности «деньги» ярко выражена в украинской фразеологии: при условии, что отсутствие денег имеет когнитивный маркер «считай, что это плохо», наличие денег должно интерпретироваться как «считай, что это хорошо», а большое количество денег – признаваться желанным; однако в исследовании зафиксировано отрицательное отношение и к богатству, и к бедности, обозначенное коннотативными семами «пренебрежительное», «фамильярно», «ироническое».

4. Этический уровень ЦКС – это уровень нравственных идеалов, высших принципов человеческой жизни, отвечающих за здоровье общества и безопасность существования в нем и поддерживающихся моральными регулятивами.

Ценность «честность» формирует ФАО «Честные действия – нечестные действия» (*стоять на своём посту*; укр. *око в око* (4); англ. *have clean*

hands (one's hands are clean); нем. *Ehre im Leibe haben* и *втирать очки*; укр. *брату / взяти на Бога* (2); англ. *under false pretences*; нем. *j-n auf den Leim locken*).

Ценность «справедливость» актуализирует ФАО «Справедливые действия – несправедливые действия» (укр. *судний день*; англ. *a fair deal* (1); нем. *nach Recht und Billigkeit* и *вешать собак на шею*; укр. *ляпати грязюкою* (*грязью, болотом* і т. ін.); англ. *a bad deal*; нем. *sich in den Erdboden hineinschämen*).

Уровень характеризуется доминированием негативной оценки ценностей «честность» (ФАО «Честные действия (10%) – нечестные действия (90%)», по выборке ценности) и «справедливость» (ФАО «Справедливые действия (28,2%) – несправедливые действия (71,8%)», по выборке ценности). Почти 55% ценности «честность» составляют ФЕ английского языка, а обман как проявление нечестности довольно емко представлен в украинской и немецкой фразеологии. Анализируемый фрагмент ЦКМ англичанина характеризуется также корреляцией честности, справедливости и прямоты; честности, справедливости и порядочности; честности и добросовестности. Представление о справедливости в русской и украинской фразеологии апеллирует к понятию «судьба». Соблюдение принципов честности и справедливости контролирует совесть. Нечестность и несправедливость вызывают страдания и глубокую обиду, а также чувство стыда.

5. Правовой уровень ЦКС – уровень ценностей, основанных на обязанностях и правах членов общества, регулирующих отношения между ними через законодательную базу.

Ценность «закон» предстает как ФАО «Действовать по закону – нарушать закон» (*по праву*¹; англ. *be (keep) on the right side of the law*; нем. *zu Recht bestehen* и *на месте преступления*; укр. *впійматися* (*пійматися, спійматися, потрапитися* і т. ін.) *на гарячому*; англ. *drive a coach and four through*; нем. *dem Teufel ein Licht anzünden*).

Отрицательный блок ценности «закон» (ФАО «Действовать по закону (13%) – нарушать закон (87%)», по выборке ценности) доминирует в украинском, русском и английском языках, в немецкой фразеологии законные действия (ФАО «Действовать по закону (85%) – нарушать закон (15%)», по выборке ценности в немецком языке) реализуются в основном путем обращения в суд и имеют типичный характер. В ЦКМ нарушение закона сравнивается с грехом и проявляется в осуществлении незаконных действий (воровство, взяточничество, подкуп, махинации, убийство), подстрекательстве к незаконным действиям, причастности к преступлению или чему-то противозаконному.

6. Эстетический уровень ЦКС – уровень ценностей, связанный с синтезом сенсорных и психологических оценок, основанных на увиденном.

Ценность «красота» образует ФАО «Красивый – некрасивый»:

а) ФСПГ «Внешне привлекательный, красивый» (*пальчики (пальцы) оближешь* (2); укр. *хоч з лиця води напийся (воду тий)*; англ. *May Queen*; нем. *ein Bild von einem Mann*);

б) ФСПГ «Внешне неприглядный, невзрачный» (*ни кожи ни рожи*; укр. *ні з плечей ні з очей*; англ. *an ugly duckling*; нем. *ein eckiger Kerl*).

Семантическое пространство положительной оценки ценности «красота» (ФАО «Красивый – не красивый») составляет 85% (по выборке ценности «красота»), что свидетельствует о чувственной природе человека, его эстетическом вкусе, способности переживать красоту и получать наслаждение.

Предложенный подход к структурной реконструкции ЦКМ позволяет очертить ее параметрическую модель (6 уровней – 12 ценностей – 19 ФАО – 38 ФСГ – 71 ФСПГ) и определить ценностные ориентиры человека / этноса во фразеологии русского, украинского, английского и немецкого языков. Важность ценности определяется количественными показателями ФЕ-репрезентантов ценности. Так, наиболее значимыми в русской ЦКМ являются ценности «здоровье» и «свобода», в украинской – ценности «свобода» и «здоровье», в английской – ценности «успех», «свобода» и «здоровье», в немецкой – ценности «деньги», «свобода» и «здоровье». В рассматриваемых этносах доминируют социальные ценности, что доказывает актуальность для человека формата «человек – общество».

Фразеологические универсалии структуры ЦКМ характеризуются ассоциативным характером человеческого мышления и связаны: 1) с психофизиологическими особенностями человека (строением и функционированием человеческого организма; одинаковыми или подобными невербальными элементами и их типичной интерпретацией в лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике; механизмами эмоциональной и когнитивной деятельности человека и под.); 2) категориями пространства ('верх – низ', 'правый – левый', 'вперед – назад', 'близко – далеко' и др.) и членением времени (суточный, недельный, годовой циклы, жизненный цикл человека и др.); 3) внешним видом, поведением и повадками животных; 4) чувственным образом цвета и символическими значениями цвета, закрепленными в мировой практике; 5) типичными характеристиками явлений и состояний природы. Различия в ЦКМ обусловлены национальной спецификой культуры (образом жизни, восприятием окружающей среды и под.) носителей рассматриваемых языков.

Таким образом, анализ структуры ценностей показывает, что ценности реализуют феномен личностной и общественной значимости, подтверждая тезис об уникальности восприятия ценности, переживания ее отдельным субъектом (в рамках исследования – носителем определенного языка), наполнения общественно значимым смыслом (в рамках исследования – общечеловеческим), что олицетворяет наличие единичного и общего в ЦКС.

Перспективу исследования видим в выявлении прагматических особенностей социального, витального, правового, нравственного, эстетического, материального уровней ЦКМ во фразеологии различных языков с установлением коррелятивных и некоррелятивных зон.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М. : Школа «Языки славянских культур», 2009. 568 с.
2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык: (К проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. 1987. №3. С. 3–19.
3. Огуй О.Д. Мовна картина світу: проблема організації складників // Мовознавство. 2013. № 4. С. 15–26.
4. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition, Universal Human Concepts in Culture Specific Configuration. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1992. 487 p.
5. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М. : Языки славянских культур, 2012. 696 с.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
7. Русанівський В.М. Мовна картина світу в етнокультурній парадигмі // Мовознавство. 2004. №4. С. 3–7.
8. Маслова В. Когнитивная лингвистика. Минск : ТетраСистемс, 2005. 256 с.
9. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М. : Академический проект, 2001. 990 с.
10. Бабаева Е.В. Отражение ценностей культуры в языке // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2002. Вып. 2. С. 25–34.
11. Виноградов С.Н. Парадигматика языка как модель оценочной деятельности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2009. № 1 (2). С. 14–18.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология: [учеб. пособие для студентов высших учебных заведений]. М. : Академия, 2001. 208 с.
13. Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. М. : Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2003. 140 с.
14. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
15. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: [сб. науч. тр.]. Волгоград ; Архангельск, 1996. С. 3–16.
16. Герасимович О.В. Восточнославянская семантическая аксиология (вера, надежда, любовь). Минск : Беларуская навука, 2013. 249 с.
17. Емельянова О.А. Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (Life is about people) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Вып. 2. С. 105–112.
18. Сулейманова Я.О. Ценностная картина мира русской культуры в паремиологическом контексте (на материале пословиц с компонентами-наименованиями природных стихий) // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 6 (40). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4930> (дата обращения: 08.11.2017).
19. Федосюткина Н.С. Слова-ценности как средство доступа к ценностной картине мира: Экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 160 с.
20. Фокина М.А. Категория прецедентности в массмедийном дискурсе и ценностная картина мира современной молодежи // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь, 2014. Ч. 2, вып. 12. С. 58–68.
21. Фразеологический словарь русского языка / [под ред. А.И. Молоткова]. М. : Сов. энцикл., 1987. 543 с.
22. Словник фразеологізмів української мови / [уклад. В.М. Білоноженко, І.С. Гнатюк, В.В. Дятчук та ін.]. Київ : Наукова думка, 2003. 1104 с.
23. Oxford Dictionary of Idioms / [ed. by J. Siefring]. Oxford : Oxford University Press, 2004. 340 p.

24. *Schemann H.* Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2011. 1040 S.

25. *Краснобаева-Чорна Ж.В.* Лінгвофраземна аксіологія: парадигмально-категорійний вимір. [2-е вид., доп.]. Вінниця : Нілан-ЛТД, 2016. 416 с.

EXPERIENCE OF UNDERSTANDING THE AXIOLOGICAL WORLD IMAGE IN PHRASEOLOGY: A STRUCTURAL ORGANIZATION (BASED ON RUSSIAN, UKRAINIAN, ENGLISH AND GERMAN)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 54. 98–116. DOI: 10.17223/19986645/54/6

Zhanna V. Krasnobaieva-Chernaya, Vasyly? Stus Donetsk National University (Vinnitsa, Ukraine). E-mail: zh.krasnobaieva@gmail.com

Keywords: estimated categorization, phraseological axiological opposition, phraseological unit, value, axiological world image.

The article is devoted to the reconstruction of the axiological world image (AWI) with the actualization of its structural organization in phraseology on the material of Russian, Ukrainian, English and German. The AWI is positioned as an understanding by a person of the world, fragments of this world and the status of the person in this world through an assessment categorization of values and non-values in opposition.

The object of the study is the AWI in phraseology. The subject of the study is phraseological units representing values. The description of values is realized using the method of parametric analysis of the semantic structure of the phraseological unit (PhU) with the accentuation of the estimated macrocomponent, and the method of thematic fields, that is, through phraseosemantic fields, groups and subgroups. Phraseological axiological opposition is interpreted as the unity of the two blocks represented by PhUs: the first consists of PhUs, the semantics of which correlates with values, and the second of PhUs whose semantics correlates with non-values.

This methodology allows outlining the parametric model of the AWI and establish the value orientations of a person / ethnos in phraseology: *freedom* (29.1%), *health* (27.4%), *family* (10.7%), *money* (9.2%), *success* (5.9%), *love* (4.7%), *honesty* (3.4%), *law* (3%), *friendship* (1.9%), *peace* (1.7%), *beauty* (1.5%), *justice* (1.5%). The quantitative indicators of PhUs that represent the value determine the importance of the value. Thus, the most significant values in the Russian AWI are *health* and *freedom*, in Ukrainian *freedom* and *health*, in English *success*, *freedom* and *health*, in German *money*, *freedom* and *health*. In the ethnos under consideration, social values dominate, which proves the relevance of the “human – society” format to the individual.

Phraseological universals of the AWI structure are determined by the associative character of human thinking and are associated with the psychophysiological features of a person, categories of space and time, appearance and habits of animals, sensual image of color and symbolic meanings of color, fixed in world practice; typical characteristics of phenomena and states of nature. Differences in the AWI are due to the national specificity of culture (way of life, perception of the environment, etc.) of the speakers of the compared languages.

The analysis of the value structure shows that values express the phenomenon of personal and social significance, thus confirming the thesis of the uniqueness of the perception of value, of experiencing it by a separate subject (the speaker of a certain language in the research), of filling it with socially significant meaning (universal in the research), which personifies the existence of the unique and the common in the AWI.

The prospect of research lies in revealing pragmatic features of the social, vital, legal, moral, aesthetic, material levels of the AWI in the phraseology of various languages with the establishment of correlative and non-correlative zones.

References

1. Apresyan, Yu.D. (2009) *Issledovaniya po semantike i leksikografii* [Studies on semantics and lexicography]. Vol. 1. Moscow: Shkola "Yazyki slavyanskih kul'tur".
2. Arutyunova, N.D. (1987) Anomalii i yazyk: (K probleme yazykovoy kartiny mira) [Anomalies and language: (To the problem of the language picture of the world)]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 3. pp. 3–19.
3. Oguy, O.D. (2013) Movna kartina svitu: problema organizatsii skladnikiv [Language picture of the world: the problem of organizing the components]. *Movoznavstvo*. 4. pp. 15–26.
4. Wierzbicka, A. (1992) *Semantics, Culture and Cognition, Universal Human Concepts in Culture Specific Configuration*. New York; Oxford: Oxford University Press.
5. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B. & Shmelev, A.D. (2012) *Konstanty i peremennyye russkoy yazykovoy kartiny mira* [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur.
6. Kornilov, O.A. (2003) *Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Language pictures of the world as derivatives of national mentality]. Moscow: CheRo.
7. Rusanivs'kiy, V.M. (2004) Movna kartina svitu v etnokul'turnij paradigmi [Language picture of the world in the ethnocultural paradigm]. *Movoznavstvo*. 4. pp. 3–7.
8. Maslova, V. (2005) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk: TetraSistems.
9. Stepanov, Yu. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience]. Moscow: Akademicheskii projekt.
10. Babaeva, E.V. (2002) Otrazhenie tsennostey kul'tury v yazyke [Reflection of cultural values in language]. *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda*. 2. pp. 25–34.
11. Vinogradov, S.N. (2009) Paradigmatika yazyka kak model' otsenочноy deyatel'nosti [Paradigmatics of language as a model of evaluation activity]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie*. 1 (2). pp. 14–18.
12. Maslova, V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguistic culture studies]. Moscow: Akademiya.
13. Sergeeva, L.A. (2003) *Problemy otsenочноy semantiki* [Problems of evaluation semantics]. Moscow: Moscow State Regional University.
14. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury".
15. Karasik, V.I. (1996) Kul'turnyye dominanty v yazyke [Cultural dominants in the language]. In: Karasik, V.I. (ed.) *Yazykovaya lichnost': kul'turnyye kontsepty* [Language personality: cultural concepts]. Volgograd; Arkhangelsk: Peremena.
16. Gerasimovich, O.V. (2013) *Vostochnoslavianskaya semanticheskaya aksiologiya (vera, nadezhda, lyubov')* [East Slavic semantic axiology (faith, hope, love)]. Minsk: Belaruskaya navuka.
17. Emel'yanova, O.A. (2015) Life is about people – a model of expressing the speaker's values. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika – Vestnik of St. Petersburg State University. Language and Literature*. 2. pp. 105–112. (In Russian).
18. Suleymanova, Ya.O. (2017) The value world image of the Russian culture in the paremiological context (on the material of proverbs with the names of natural elements). *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie*. 6 (40). [Online] Available from: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4930>. (Accessed: 08.11.2017).
19. Fedosyutkina, N.S. (2005) *Slova-tsennosti kak sredstvo dostupa k tsennostnoy kartine mira: Eksperimental'noye issledovanie* [Words-values as a means of access to the value picture of the world]. Philology Cand. Diss. Kursk.

-
20. Fokina, M.A. (2014) *Kategoriya pretsedentnosti v massmediynom diskurse i tsennostnaya kartina mira sovremennoy molodezhi* [The category of precedent in mass media discourse and the value picture of the world of modern youth]. *Yazyk. Tekst. Diskurs*. 2(12). pp. 58–68.
21. Molotov, A.I. (ed.) (1987) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian language]. Moscow: Sov. entsikl.
22. Bilonozhenko, V.M. et al. (2003) *Slovník frazeologizmiv ukrains'koi movi* [Dictionary of phraseologisms of the Ukrainian language]. Kiev: Naukova dumka.
23. Siefring, J. (ed.) (2004) *Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford: Oxford University Press.
24. Schemann, H. (2011) *Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext* [German Idiomatics: Dictionary of German idioms in context]. Berlin; Boston: De Gruyter.
25. Krasnobaeva-Chorna, Zh.V. (2016) *Lingvofrazemna aksiologiya: paradigmal'no-kategoriyniy vimir* [Linguophrase axiology: paradigm-categorical dimension]. 2nd ed. Vinnytsya: Nilan-LTD.